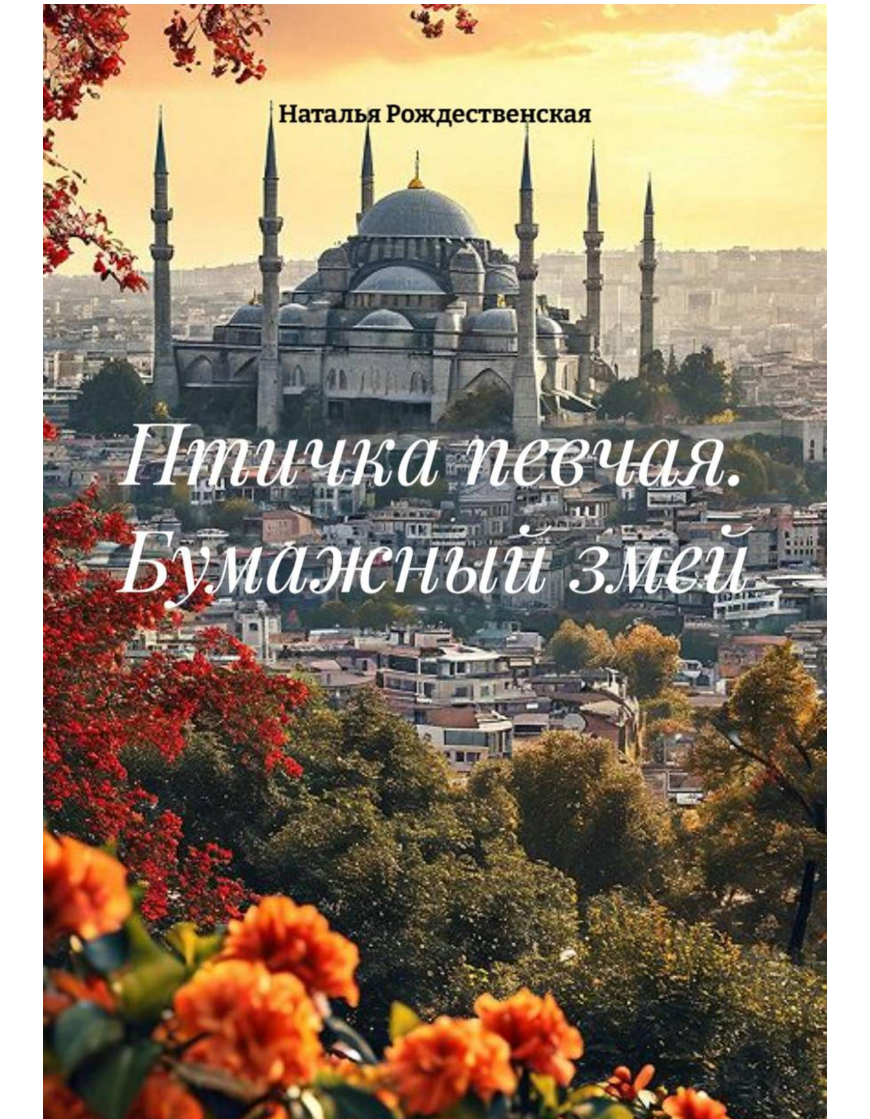

Наталья Рождественская

*Птичка певчая.
Бумажный змей*

Наталья Рождественская

Птичка певчая. Бумажный змей

<https://litres.ru/74157534>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение истории Ханде: путь к славе через тернии и поражения. Поддержка матери и смирение отца с выбором дочери.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Наталья Рождественская

Птичка певчая.

Бумажный змей

Глава

«Это художественное произведение. Все имена, персонажи, места и события — плод авторского воображения. Совпадения с действительностью случайны».

Птичка певчая. Бумажный змей.

Часть четвертая

...Солнце садилось над Стамбулом, окрашивая минареты в цвет спелого граната, а в воздухе всё ещё витал аромат жасмина и горячего хлеба — тот самый запах города, который Ханде любила больше всего. В тот год она только начинала свой путь к славе: роль Захиде в «Королёк — птичка певчая» была для неё словно приоткрытая дверь в другой мир. Её героиня — нежная, но сильная, с грустью в глазах и бесконечной готовностью помогать другим — будто шептала самой Ханде: «Ты тоже можешь быть такой — настоящей».

Захиде поддерживала Кямрана в самые тяжёлые минуты, подставляла плечо, когда ему казалось, что весь мир рушится. И, играя эту роль, Ханде будто училась и сама — быть

опорой, не теряя себя. А потом судьба подарила ей ещё одну историю, уже не на экране.

... В тот вечер они встретились у старого книжного магазина в Бейоглу — там, где узкие улочки помнят шаги поэтов и влюблённых. Экин пришёл с букетом полевых цветов, немного смятых от спешки, и смущённой улыбкой, которая сразу растопила в Ханде всё волнение.

— Прости, я бежал через полгорода. Думал, если опоздаю хоть на минуту, ты исчезнешь, как утренний туман над Босфором, — сказал он, протягивая ей цветы.

Ханде рассмеялась — её смех был похож на перезвон бусин на ветру, лёгкий и искренний.

— Я бы ждала. Даже если бы пришлось пересчитать все ступеньки на этой улице. Их, кстати, ровно сто семь.

Экин приподнял бровь, улыбаясь.

— Ты их считала?

Она пожала плечами, пряча улыбку в лепестках цветов.

— Когда ждёшь кого-то, начинаешь замечать мелочи. Как тень от фонаря ложится на брусчатку. Как ветер играет с вывесками. Как город шепчет свои маленькие секреты.

Он посмотрел на неё так, будто увидел впервые: в её глазах отражался весь Стамбул — шумный, страстный, бесконечно красивый.

— Знаешь, когда я увидел тебя в сериале... даже в этой второстепенной роли... ты была как луч света в комнате, где давно погасли лампы. Все остальные персонажи казались на-

рисованными, а ты — живой. И я подумал: вот человек, который умеет чувствовать глубоко, даже если говорит тихо.

Ханде опустила ресницы, но не смогла скрыть румянец.

— Спасибо. Иногда мне кажется, что я слишком много чувствую. Что это мешает. Что нужно быть жёстче, расчётливее... особенно здесь, в этом мире кино, где каждый взгляд оценивают.

Экин накрыл её руку своей — тёплой, уверенной.

— Не меняйся ради оценок. Пусть они учатся видеть глубину, а не только блеск. Ты — как старинная мечеть: снаружи изящная, а внутри столько истории, что дух захватывает.

Они гуляли до поздней ночи, болтая обо всём и ни о чём: о любимых фильмах, о детстве в разных концах Турции, о том, как пахнут дожди в их родных городах. А когда Экин предложил сделать фото на фоне освещённой витрины, Ханде запрокинула голову и рассмеялась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.